

КАЗАЧЕСТВО

Со времен правления Василия III в документах все чаще упоминаются сведения о казаках.

Татарское нашествие смело с лица земли славянские поселения в степной полосе между Днепром и Волгой, в Тмутаракани и других пунктах Приазовья. Но пути в глубь степей не были забыты на Руси. Едва Золотая Орда утратила былое могущество и стала распадаться, русское население начало возвращаться в донские, приазовские и волжские степи. Медленное, но ощутимое движение происходило на всем пространстве от Киева до Нижнего Новгорода.

«Дикое поле» манило русских людей обилием земель и угодий. Богатства «подрайской землицы» на нижней Волге и на Дону контрастировали с суровой природой Русского Севера. Польский автор Матвей Меховский писал в начале XVI в.: «Оттого татары и называют Дон святым, что близ него они находят готовую пищу: плоды, мед, рыбу».

Продвижение русского населения на юг благоприятствовало укреплению южных границ Русского государства. В начале XVI в. пограничные укрепления располагались по линии Коломна — Серпухов — Тула. К 60-м гг. XVI в. линия обороны проходила от Алатыря, Шацка и Ряжска до Донкова (на Дону), Новосили и Мценска.

Часть беглого люда, уходившего в южные степи, оседала в районе выдвинутых в «дикое поле» оборонительных укреплений. Но большинство, опасаясь выдачи, уходило за пределы пограничных уездов, туда, где располагались редкие ордынские кочевья.

Поначалу число русских переселенцев в «диком поле» было невелико, и они часто селились в татарских станицах, где жили рабы и «черные люди», отбившиеся от своих кочевий.

На первых порах в вольных станицах преобладали татары из разных орд. Московские власти во время переговоров с Ногайской Ордой отметили, что «на поле ходят казаки многие:

казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни казаков, а и наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят».

Вольные станицы пополнялись «изгоями» из самых разных мест. Но приток беглецов с севера очень скоро стал преобладающим: земледельческое население Руси было куда более многочисленным, чем кочевое в «диком поле».

Число выходцев с русских «украин» умножалось из года в год. Воеводы сообщали Ивану IV в Москву: «Ныне, государь, казаков на поле много; и черкасцев, и кыян, и твоих государевых, вышли, государь, на Поле изо всех украин». Многие казаки уходили в степи, оставив дома семьи. Переждав лихую годину, они возвращались в родные селения. Но с годами все больше беглых навсегда оставалось в «поле».

В степях переселенцы основывали свои станицы либо на больших речных островках, либо на гористых берегах наподобие волжских Жигулей. Колонисты промышляли дичь, ловили рыбу. Реки давали им пропитание. Легкие речные суда — струги — заменяли лошадей. Верхом на коне казаку трудно было ускользнуть от подвижных ордынских отрядов, на струге же он был неуловим.

Русское население имело давнюю земледельческую культуру. Покидая пески и суглинки, оно находило в степях чернозем. Тем не менее переселенцы никогда не заводили пашню в своих станицах. Они знали: там, где будут возделанные поля, немедленно появятся даньщики. Кроме того, даже государевы крепости на русских «украинах» не могли спасти крестьянские поля от набегов кочевников. Среди же ордынских кочевий переселенцы имели совсем мало шансов на то, чтобы вырастить и сохранить урожай.

Объединение пришлых славянских и местных неславянских элементов в казачьих станицах облегчило вольным казакам установление мирных взаимоотношений с окружающим степным миром.

Москва предпринимала много попыток привлечь на царскую службу казаков, чьи станицы располагались на степных границах. В 1523 г. Василий III направил в Турцию с посоль-

ством знатного дворянина Ивана Семеновича Морозова. В наказе послу значилось: «Посланы с Иваном Морозовым козаки-рязанцы десять станиц, и список ему дан именной, где кого из них оставить: в Азове — четыре станицы, в Кафе — четыре станицы, в Царь-город с собою взять две станицы; которых козаков оставить в Азове и Кафе, и ему тем козакам приказать: если крымский царь захочет идти на великого князя украйну, то станица ехала бы к великому князю, а другие оставались бы и ждали новых вестей, и какие еще вести будут, ехали бы к великому князю по станицам же, чтоб великий князь без вестей не был».